

**«Две большие разницы»
(Дополнительное образование
и внеурочная деятельность)**

Б.В. Куприянов

Летают мухи низко –
Ответственный момент.
По всей земле Российской
Идёт эксперимент...

Г. Васильев

В общении людей, так или иначе причастных к образованию (родители, учителя, учащиеся, учёные, методисты, чиновники от образования), всплывают, потом пропадают и снова всплывают отдельные слова, словосочетания и даже фразы. Каждый новый виток преобразований воспитания и обучения служит толчком для новой волны понятий. Преобразования последних лет и введение

нового стандарта образования заставило вспомнить такой термин, как «внеурочная деятельность». Сам по себе подход, когда определение строится от противного, далёк от совершенства. Давайте определим, что такое коза, через отрицание – «некоровное» животное. Нелепо. Тем не менее монополизм школы, «учебности» и урока породили «внешкольное воспитание», «внеучебные занятия», «внеурочную деятельность». Недостаток определения от противного состоит ещё и в том, что если школа, учёба и урок очерчены в нашем сознании достаточно чётко, то их антиподы имеют весьма аморфные очертания, включающие разнородные явления и объекты.

Однако вернёмся к людям, причастным к образованию в силу профессионального или родительского выбора. Так вот, в их головах, за очень небольшим исключением, никак не улягутся слова и словосочетания последних двух десятков лет, например весьма распространённое «дополнительное образование детей».

Опираясь на существующие документы и собственные размышления, попробуем разобраться в сути этого понятия. Возвращение в лексикон образования словосочетания «внеурочная деятельность» (попросту – «внеурочка») связана с новыми образовательными стандартами для общеобразовательной школы. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением, в том числе и через внеурочную деятельность.

Авторы замечательного пособия «Внеурочная деятельность: методический конструктор» Д.В. Григорьев и П.В. Степанов дают такое определение: «Внеурочная деятельность школьников объединяет все виды деятельности школьников (кроме учебной деятельности на уроке), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации». Другими словами, внеурочная деятельность – это система занятий школьника, где педагогами решаются задачи воспитания. Конеч-

но, в идеале из этих отдельных занятий, формализованных во благо их выделения – оформления, должна получиться целостная общественная жизнь ученика в школе, интересная, насыщенная.

Понятно, что узаконить школьное воспитание, выделив его как отдельную сферу (отдельная работа предполагает отдельную оплату), можно было только в рамках образовательной программы. Здесь хотя и небезнадёжно, но всё же в очередной раз возникает ситуация, когда слова мстят. В сознании многих людей слово «образование» магически связано с обучением, а содержание образования по традиции воспринимается как знания, умения и навыки, которым учат. Отсюда происходят первые «две большие разницы»: различия между названием «внеурочная» и ассоциацией этой «внеурочки» как части образования – обучения, между воспитательной сущностью, закладываемой разработчиками, и её прочтением теми, кто осуществляет массовую практику. Иллюстрирует вышесказанное пример: в некоем очень хорошем лицее внеурочную деятельность организуют как уроки шахмат (фактически заменив её дополнительным образованием).

О финансировании и не только

– Семён Маркович, как вы думаете, чем жена отличается от картины?

– Жора, вот что я вам скажу: таки жена – не Джоконда, её нужно не разглядывать, а финансировать.

(Одесский анекдот)

По отношению к внеурочной деятельности позиция государства несколько раз менялась. Идеолог новых стандартов А.М. Кондаков в одном из выступлений прямо сказал, что введение внеурочной деятельности и оплаты за её организацию было призвано повысить зарплату учителям начальных классов. Поэтому первоначально «внеурочка» была включена в инвариантную часть стандарта, а, следовательно, расходы брал на себя федеральный центр. Однако внеурочную деятельность «отправили» в вариативную часть стандарта, а ответственность за финанси-

рование возложили на субъектов федерации. Вот тут всё и началось. Вследствие неравномерности финансовых возможностей российских регионов отношение к финансовому обеспечению внеурочной части стандарта было различным.

Можно условно выделить три группы регионов. Первые (регионы-доноры) в сложившейся ситуации объявили, что готовы профинансировать внеурочную деятельность в полном объёме – 10 часов (как и предусматривает ФГОС). Вторые (менее состоятельные или более экономные субъекты) провозгласили частичное финансирование из своих бюджетов (скажем, 5 или 6 часов), на остальную часть найти средства были призваны муниципалитеты и сами образовательные учреждения. И, наконец, третьи (дотационные регионы), не имея свободных средств, полностью переложили решение этого вопроса на плечи школ и муниципальных органов управления образования.

Там, где введение «внеурочки» предполагает финансовые вливания, школы не видят большой необходимости с кем-либо делиться. При этом ситуация зачастую связана с тем, что существующие в образовательном учреждении программы дополнительного образования перелицовываются под «внеурочку». Понятно, как в примере с шахматами, что степень «перелицевания» может существенно варьироваться: от смены названия и формального статуса программы до серьёзной переработки.

Впрочем, многие небогатые российские муниципалитеты, внимательно изучив свои бюджеты, всерьёз призадумались о том, как обеспечить финансирование внеурочной деятельности. В качестве решения этой проблемы была предложена идея об использовании возможностей учреждений дополнительного образования детей (ДОД). Более того, сами учреждения задумались, определяя ресурсный потенциал внеурочного элемента ФГОС. Расчёт был таков: стандарт – вещь практически священная, а если взять, да и включиться в его реализацию, можно лишний раз доказать своё значение для всей системы образования.

Некоторые муниципалитеты издали распоряжения, в которых

– обязали учреждения ДОД подготовить предложения о программах внеурочной деятельности (в основу которых следовало бы положить имеющиеся дополнительные образовательные программы);

– закрепили за каждым учреждением ДОД перечень школ, которые будут обслуживаться в сфере «внеурочки»;

– поручили заключить договоры между учреждениями общего и дополнительного образования.

«Внешкольники» сформулировали свои предложения, школы сделали выбор, но при внимательном изучении вопроса нашлись непреодолимые препятствия. Как осознали вдумчивые руководители внешкольных образовательных учреждений, переход на реализацию программ внеурочной деятельности несёт для учреждений ДОД опасность упрощения содержания образования.

Внеурочная деятельность имеет в основе своей задачи воспитания, а в узком смысле – мотивационно-ценностный аспект вхождения ученика в сферу социальных отношений. Авторы концепции внеурочной деятельности обозначают педагогические результаты следующим образом: это

– приобретение школьником социального знания (знания об общественных нормах, об устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т.д.);

– получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества;

– получение школьником опыта самостоятельного общественного действия.

Дополнительное образование детей предполагает включение ребёнка в те или иные виды предметной деятельности для развития мотивации к познанию и творчеству. Для дополнительного образования освоение предметного содержания самоценно (эти занятия могут стать для воспитанника прообразом профессии или хобби), а для внеурочной деятельности предметность не обязательна. Приведём пример. Театром с учащи-

мися можно заниматься как в рамках дополнительной образовательной программы, так и в системе внеурочной деятельности. Различия состоят в целях, акцентах при отборе содержания, форм и способов организации занятий. Школьный театр во внеурочной деятельности является средством знакомства с социальным взаимодействием: играя роли, учащиеся лучше понимают, как общаются люди (в качестве субъектов общественных отношений), каковы способы решения коммуникативных задач. Школьный театр как объединение дополнительного образования в большей степени ориентирован на знакомство с театральным искусством, даёт возможность попробовать себя в качестве актёра, режиссёра, декоратора, гримёра и т.д. Конечно, есть то общее, что объединяет по-разному позиционированные школьные театры – эмоциональное и коммуникативное развитие воспитанника, общекультурное просвещение, содействие раскрепощению, но, как говорится, почувствуйте разницу.

Лукавые, потому что бедные?

Это промысел божий – такие дела,
Жить не так, как другие, негоже.

Научи меня, боже,

чтоб лукавить могла,

Научи, научи, научи меня тоже.

В. Долина

Однако тенденция упрощения оказалась не самой опасной. Дело в том, что существенной преградой выступила существующая нормативно-правовая база. Представим, что учреждения ДОД договорились со школами и начали реализовывать программы внеурочной деятельности, и тут стоп! Если внеурочная деятельность – часть общеобразовательной программы, то у «внешкольников» должна быть лицензия на общеобразовательную деятельность. А лицензий у подавляющего большинства учреждений ДОД нет, у них лицензия только на свои, дополнительные образовательные программы. Следовательно, при всём желании муниципалитеты не могут заставить внешкольные учреждения реализо-

вывать программы внеурочной деятельности в школах. Школы, конечно, могут принимать на работу педагогов дополнительного образования, но тогда им надо платить, а вся задумка была в экономии.

Большинство школ из небогатых регионов, оставшись один на один с необходимостью выполнять ФГОС, обязали учителей начальных классов, учителей физкультуры, ИЗО, музыки, школьных педагогов дополнительного образования проводить внеурочную деятельность с первоклассниками (теми, кто уже учится по новым стандартам). Администрация школ тратит на финансирование «внеурочки» свой надтарифный фонд, стимулирующие надбавки, урезая возможности материального стимулирования работников. Пока в финансирование включены только 1-е классы, расходы сопоставимы с возможностями муниципальных общеобразовательных учреждений, а когда по ФГОС будут учиться 2-е, а потом 3-и классы, денег может не хватить.

Существует «лукавый сценарий» на грани фола – принять решение о том, чтобы засчитывать образовательный результат, полученный школьником в учреждении ДОД, за результат внеурочной деятельности. Иначе говоря, можно принять решение считать коровье молоко козьим. Конечно, этот «лукавый сценарий» многих выручит.

ШКОЛА. Требования ФГОС юридически будут реализованы, школьник получит необходимый объём внеурочных занятий без существенных затрат из школьного фонда. Школы, не имеющие материальной базы для реализации программ внеурочной деятельности, вздохнут с облегчением. Придётся, правда, вести достаточно сложную «бухгалтерию» учёта занятости каждого ученика, возрастет бюрократия. Это – минус.

УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ. Школа обеспечит посещение школьниками занятий в кружках, студиях, секциях, клубах и т.д., т.е. наполняемость будет гарантирована, а педагогам может стать чуть полегче удерживать детей.

ШКОЛЬНИКИ. Образовательные учреждения активнее возьмутся за занятость учащихся, усилится контроль, но при этом может пострадать принцип добровольности участия. Возможно, удастся не перегрузить учащихся.

РОДИТЕЛИ. Родители, озабоченные развитием, образованием своего ребёнка, теперь будут фактически реализовывать ФГОС, преодолевая организационные накладки централизованных внеурочных – внешкольных занятий. Родители, заинтересованные в том, чтобы во время работы за детьми присматривали, будут довольны. Им спокойнее, когда ребёнок до вечера находится в здании школы («куда привели утром, оттуда и забрали вечером»). Родители, которым всё равно, особого различия не почувствуют.

Главный минус «лукавого сценария» состоит в подмене: хотели интересную жизнь в школе, а получили занятия в учреждениях ДОД. Но тенденция полной победы обучения над школьной жизнью становится всё ощутимее. Например, из жизни школы уходят новогодние праздники («ёлки»), вместо них учеников младших классов отведут в центр ДОД или музыкальное училище, а подростков и старшеклассников – в молодёжный клуб, где студенты или взрослые организуют анимационные мероприятия. Как относиться к тому, что таинство школьной ёлки с царственными старшеклассниками, инициативными учениками средних классов и только-только посвящаемыми в традиции школы малышами уходит в прошлое? Школьная жизнь учащегося и потребление им анимационной услуги – «две большие разницы», и это ещё предстоит осознать.

Борис Викторович Куприянов – доктор пед. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории педагогики Костромского государственного университета, г. Кострома.